

Проектная работа на тему: Политика Китая на Ближнем
Востоке

Работа студента: Максим Яшарович Руднев.

Китай и Ближний Восток

Сегодня Ближний Восток является ключевым элементом энергетической безопасности КНР. В последние годы экономические и политические позиции Пекина в этом регионе значительно усилились. Почти 50 % импорт нефти КНР приходится на страны Аравийского полуострова – Катар, Королевство Саудовская Аравия, Бахрейн, ОАЭ, Оман и др. Значительное расширение долгосрочных и взаимовыгодных связей, укрепление своего авторитета и влияния в этом регионе являются одними из основных задач современной внешней политики Китая. В силу этих обстоятельств обеспечение беспереывных поставок ближневосточной нефти в Китай имеет большое значение. Политическая стабильность в Китае во многом зависит от продолжения экономического роста, в свою очередь устойчивое развитие экономики возможно благодаря обеспечению энергетической безопасности.

Китай, стремясь обеспечить энергетическую безопасность, отводит значение увеличению экономической взаимозависимости со странами-экспортерами нефти. В этих рамках он стал одним из важнейших экономических и торговых партнеров стран Ближнего Востока. Наряду с развитием торговых отношений Китай вложил многомиллиардные инвестиции в Иран, Ирак и другие страны Персидского залива и инициировал инвестиции стран Персидского залива, и прежде всего Катара, в Китай. Наряду с этим КНР ведет переговоры по заключению со странами залива соглашений о свободной торговле.

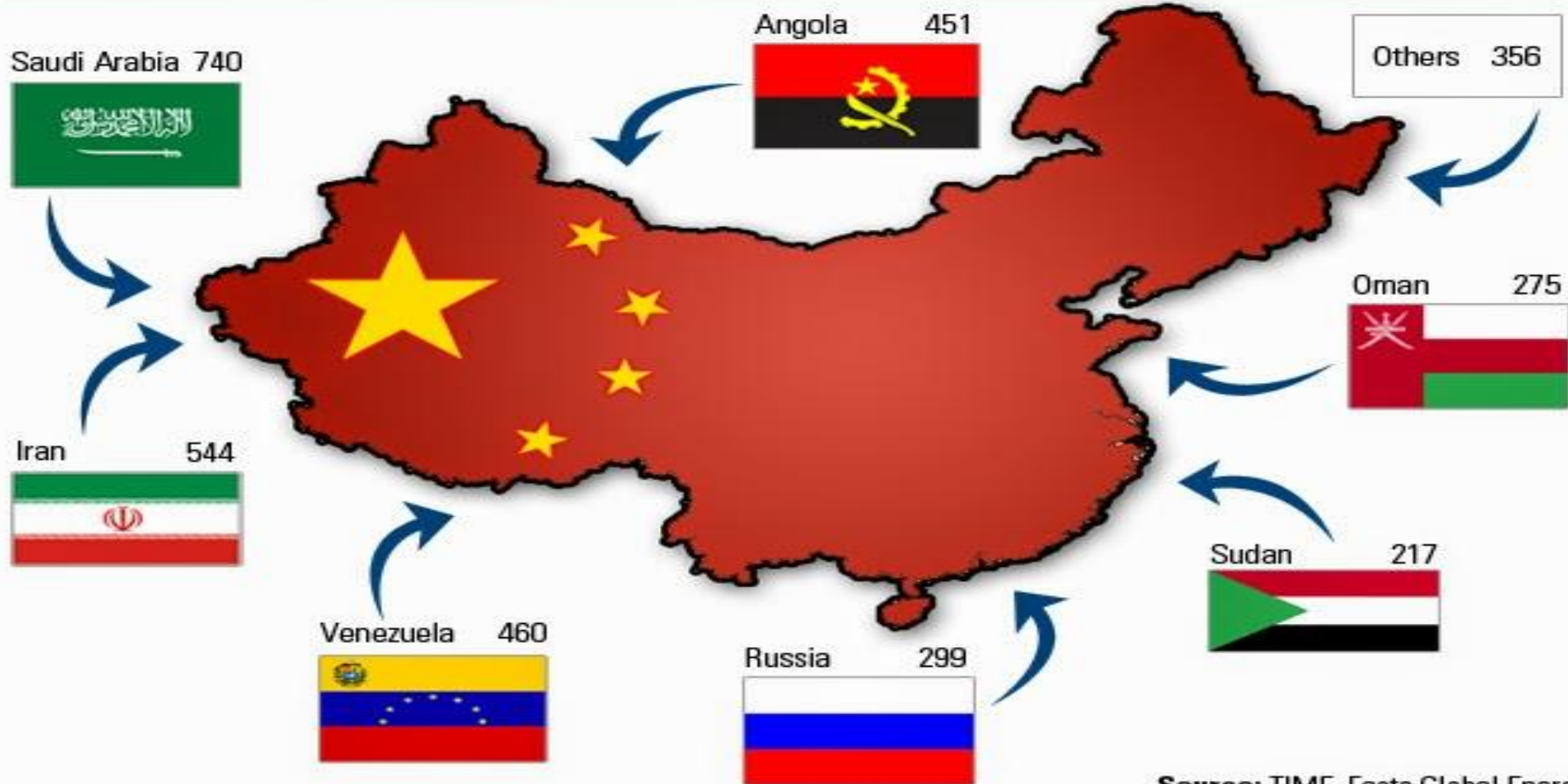
Стабильность ближневосточного региона необходима как с точки зрения удовлетворения энергетических потребностей Китая, так и с точки зрения безопасности инвестиций. Вместе с тем Китай старается держаться поодаль от запутанной политики региона, до настоящего времени он выносил на первый план не стратегическое сотрудничество, предполагающую взаимную ответственность, а отношения, основанные на взаимозависимости.

Вместе с тем ситуация в регионе на протяжении длительного времени вынуждает Китай предпринимать и геополитические шаги. В этом свете Китай с целью обеспечения собственной энергетической безопасности начал стремительно развивать морской флот.

Экспорт нефти в Китай.

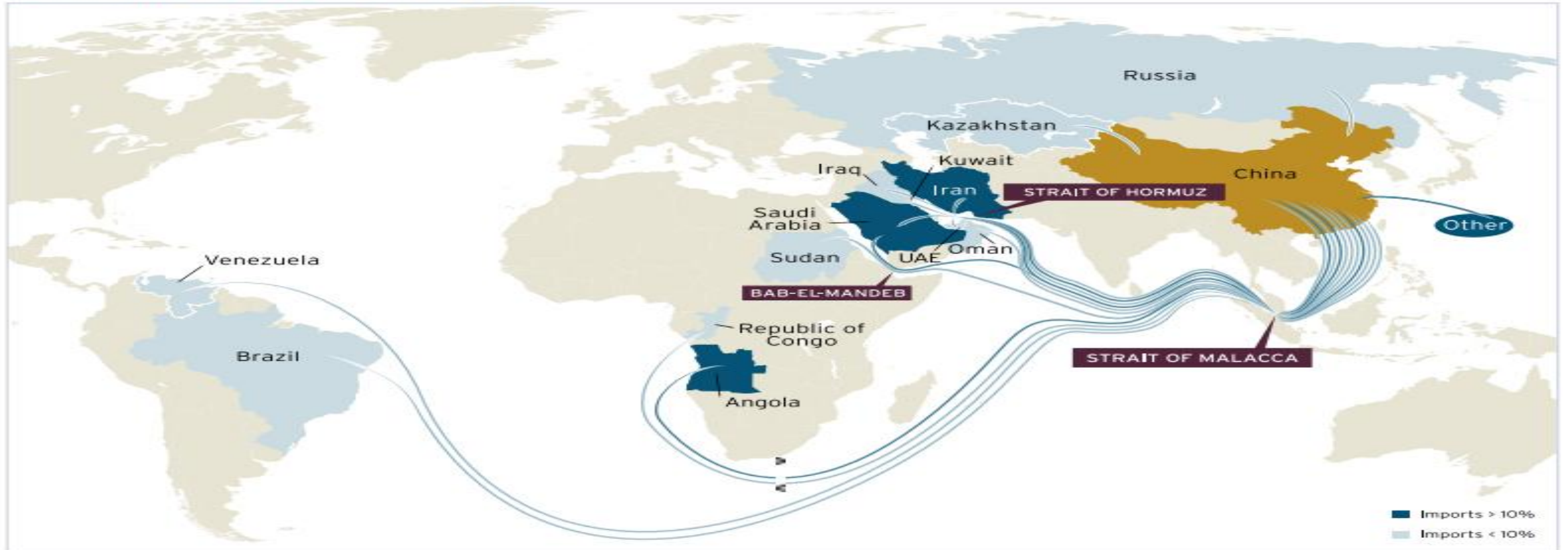
China's Sources of Oil (In thousands of bbl. per day)

Source: TIME, Facts Global Energy

Размеры и экономическая мощь Китая создали условия для его растущего влияния на Ближнем Востоке в рамках инициативы "Один пояс - один путь". Китайские инвестиции важны для стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, которые стремятся уменьшить зависимость от углеводородов и диверсифицировать экономику. Так, Китай вместе с Оманом строит крупное предприятие в портовом городе Дукма на берегу Аравийского моря. Другие китайские предприятия находятся в менее богатых государствах, которым приходится искать инвесторов, обладающих политической волей для поддержки развития дорогостоящих объектов. Несмотря на внутренний конфликт Китай даже проявил интерес к инвестированию в энергетический сектор Сирии.

China Import Countries, 2011

Country	Saudi Arabia	Angola	Iran	Russia	Oman	Iraq	Sudan	Venezuela	Kazakhstan	Kuwait	UAE	Brazil	Republic of Congo	Other
Percentage of Imports	19.8	12.3	10.9	7.8	7.2	5.4	5.1	4.5	4.4	3.8	2.7	2.6	2.2	11.3
Thousand Barrels	366,825	227,395	202,575	144,175	132,495	100,740	94,900	83,950	81,760	69,715	49,275	48,910	41,245	208,780

Created by Marcia Underwood of the Brookings Institution with data compiled from the U.S. Energy Information Agency's China Country Report 2012. <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=CH>.

Каким образом Китай использует мягкую силу на Ближнем Востоке?

Китай осуществляет проекцию мягкой силы посредством политики, выходящей за пределы традиционной области безопасности и включающей помощь в развитии и культурном сотрудничестве. Среди организаций, созданных для реализации инициативы "Один пояс - один путь", не только Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути, которые занимаются инвестициями в инфраструктурные и бизнес-проекты, но и Университетский альянс нового Шелкового пути, созданный для содействия межкультурному пониманию и академическому обмену. Китай создал глобальную сеть Институтов Конфуция для преподавания китайского языка и культуры в ряде стран Ближнего Востока. С 2016 года оманские студенты получают финансирование для обучения в Китае в рамках сотрудничества, связанного с развитием портового комплекса в Дукме. В 2019 году Пекинский университет провел первый молодежный форум "Китай-Ближний Восток" для расширения межкультурного взаимодействия.

Учитывая важность для КНР Ближневосточного региона, пост специального представителя КНР получил опытный дипломат Гун Сяошэн, который хорошо ориентируется в политических реалиях этого региона. Гун Сяошэн в начале 2000-х гг. занимал должность представителя Китая при Палестинской национальной администрации, затем был послом в Иордании и Турции. Назначение Гун Сяошэна на пост специального представителя КНР на Ближнем Востоке показывает, что ситуация в регионе Персидского залива является зоной интересов китайской внешней политики. Стратегические задачи КНР на Ближнем Востоке определили характер внешнеполитической стратегии Китая. Первоначально она называлась «мирное возвышение», но затем была переименована в «гармоничный мир». Это было связано с тем, что слово «возвышение» воспринималось некоторыми государствами региона как агрессивное, представляющее собой определенную угрозу или даже вызов. В основе стратегии «гармоничный мир» лежит технология, которую европейцы называют «мягкая сила».

В рамках этой стратегии Китай целенаправленно использует следующие комплексы активных мероприятий. Во-первых, подписание различного рода контрактов о свободной торговле, предоставление на взаимовыгодных условиях беспроцентных кредитов на экономические проекты, погашение долгов стран региона перед КНР и т. д. Во-вторых, постоянное освещение в СМИ гуманитарной и миротворческой миссии КНР и дипломатическая помощь государствам Ближнего Востока. В-третьих, активное и целенаправленное продвижение китайского языка и китайской культуры в страны арабского мира, использование китайской диаспоры для решения поставленных экономических и политических проблем. Более того, при решении поставленных задач КНР не только стремительно наращивает экономическое сотрудничество со странами Ближнего Востока, но и предпринимает серьезные шаги в целях вытеснения США и их союзников с рынков региона. В качестве примера могут служить особые экономические зоны на Аравийском полуострове, которые изначально создавались усилиями тайваньских транспортно-логистических центров.

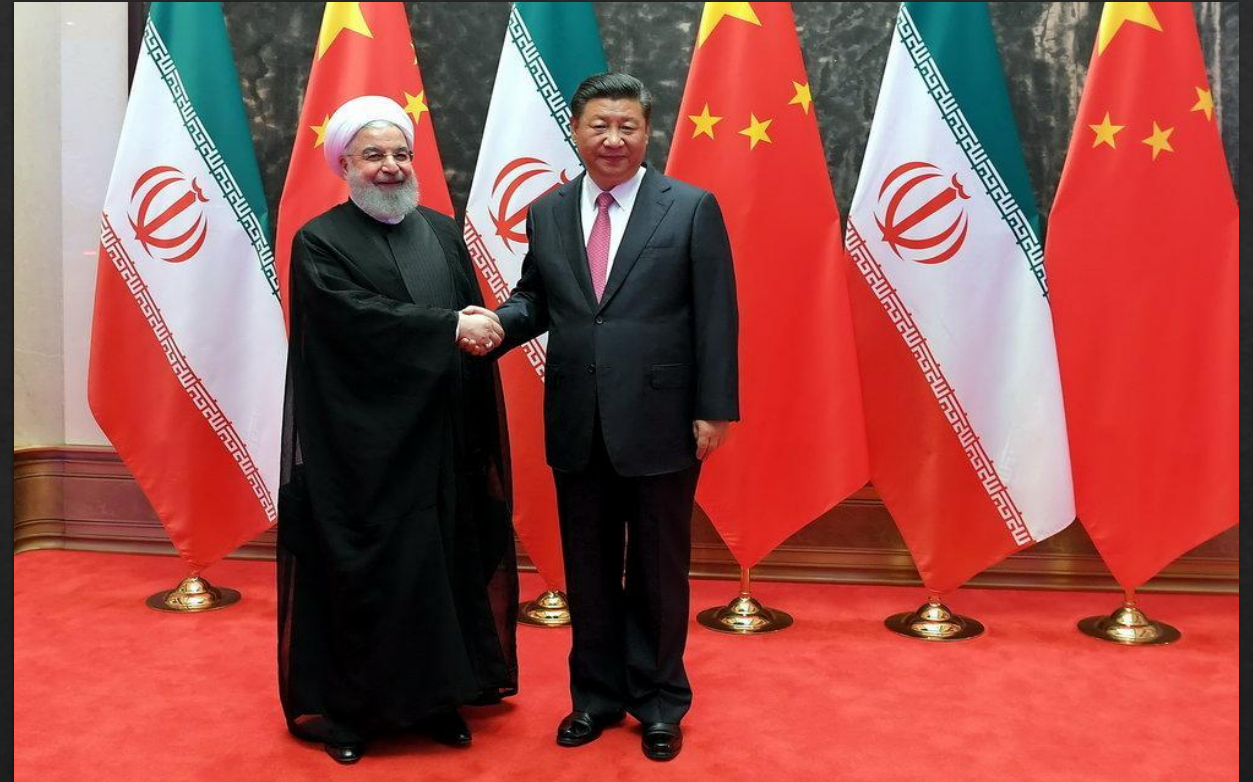

Стратегия «мягкой силы» рассчитана на длительную перспективу (25–30 лет), и на этот проект Поднебесная ежегодно выделяет до 8 млрд долл., и это только на развитие и поддержание деятельности СМИ КНР (радио, телевидение, газеты «Чайна Дэйли», ИА «Синьхуа»). В роли журналистов «Синьхуа» могут выступать действующие сотрудники Министерства государственной безопасности Китая. В рамках стратегии «мягкой силы» центральное телевидение КНР в целях конкуренции с арабским телевидением запустило сразу пять телеканалов, осуществляющих вещание в круглосуточном режиме на арабском, фарси, французском, английском и т. д. Китайские СМИ стараются не использовать идеологические штампы и марксистские догмы, стремясь активно пропагандировать экономические стратегии Поднебесной. Но, как показывает практика, китайский опыт совершенно неприменим в странах Ближнего Востока в силу местного менталитета.

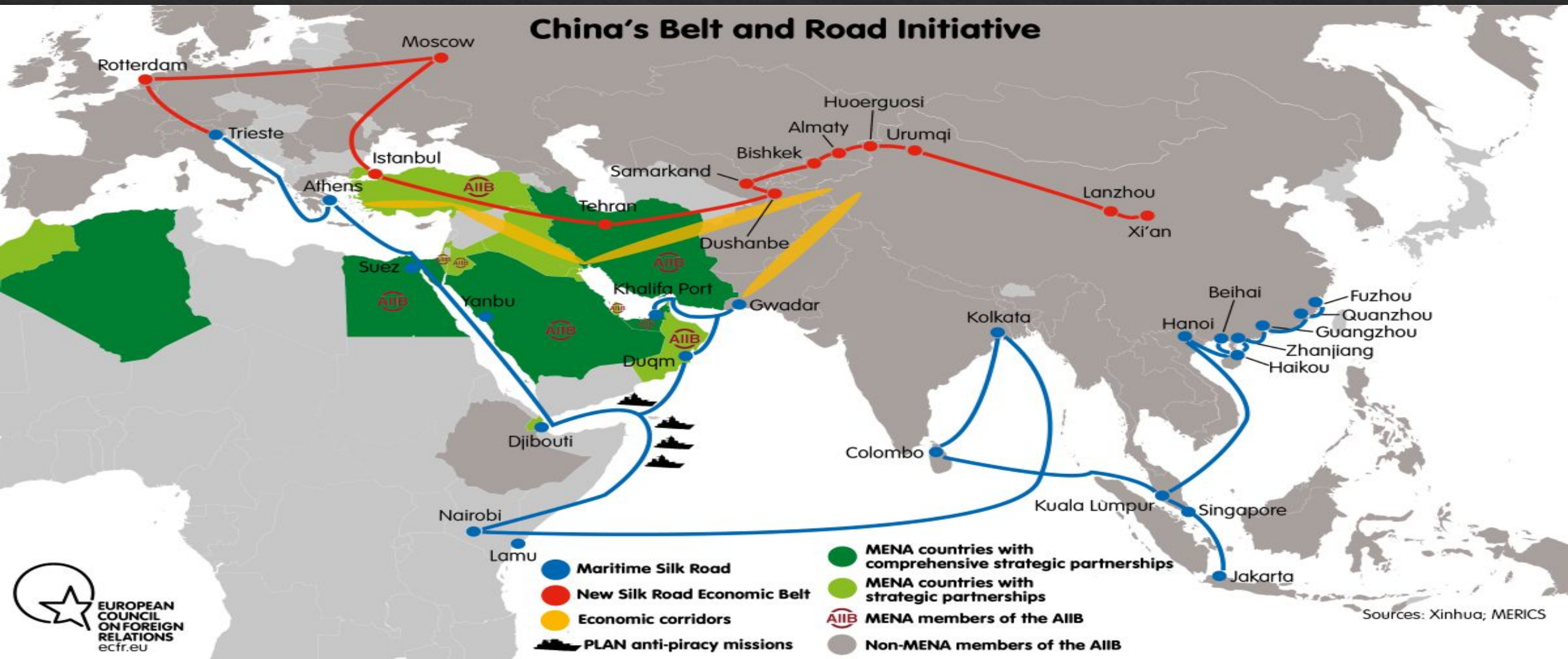

Руководство КНР негативно относится к последствиям проекта «арабской весны». В Пекине понимают, что всякое революционное потрясение в этом регионе напрямую подрывает энергетическую безопасность Поднебесной и угрожает нормальной работе уже выстроенных экономических схем. Так, например, падение режима Каддафи в Ливии обошлось китайским компаниям почти в 19 млрд долл. США, в водную транспортную артерию Египта было вложено около 30 млрд долл. США. Сегодня китайские компании активно инвестируют в инфраструктурные проекты на Ближнем Востоке. В Пекине понимают, что возникновение хаоса в регионе приведет к огромным экономическим и политическим потерям для Поднебесной, что срывает выполнение долгосрочных планов геостратегического масштаба.

Динамично развивающаяся экономика Китая находится на подъеме и требует привлечения огромного количества энергоресурсов. При этом примерно 60 % китайского импорта нефти и газа приходится на страны Ближнего Востока, главным образом на Саудовскую Аравию и Иран. Поднебесная инвестировала огромные финансовые ресурсы в нефтедобывающие отрасли стран Аравийского полуострова. Спрос на нефть в Китайской Народной Республике будет только неуклонно расти, и в ближайшем будущем Ближневосточный регион будет оставаться для ее экономики основным поставщиком энергоресурсов. А также КНР не вмешивается на конфликт между СА и ИРИ сохраняя свой нейтралитет и поддерживая решение проблем в регионе по принципам международного права.

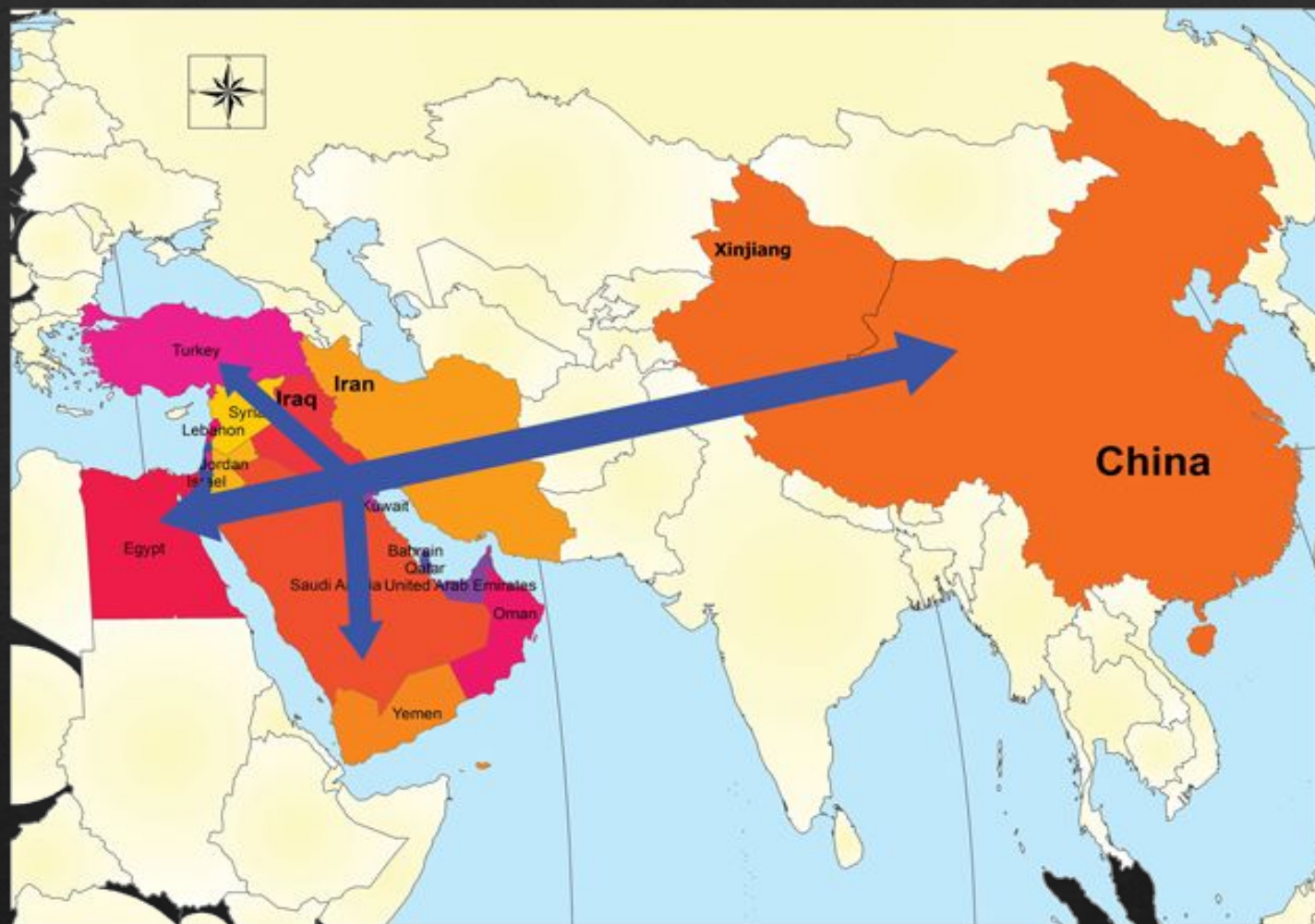
Вместе с тем регион Ближнего Востока сегодня приобретает большое значение для КНР именно в связи с началом реализации планов Китая по созданию «нового Шелкового пути XXI века». Основные цели этого проекта следующие: во-первых, постепенно вовлечь экономику и рынки стран Ближнего Востока в зону влияния торгово-экономических и геополитических интересов Поднебесной, во-вторых, обеспечить эффективное продвижение китайских товаров на Европейский континент, в-третьих, обеспечить безопасность поставок в Китай энергоресурсов через Индийский океан и Малаккский пролив.

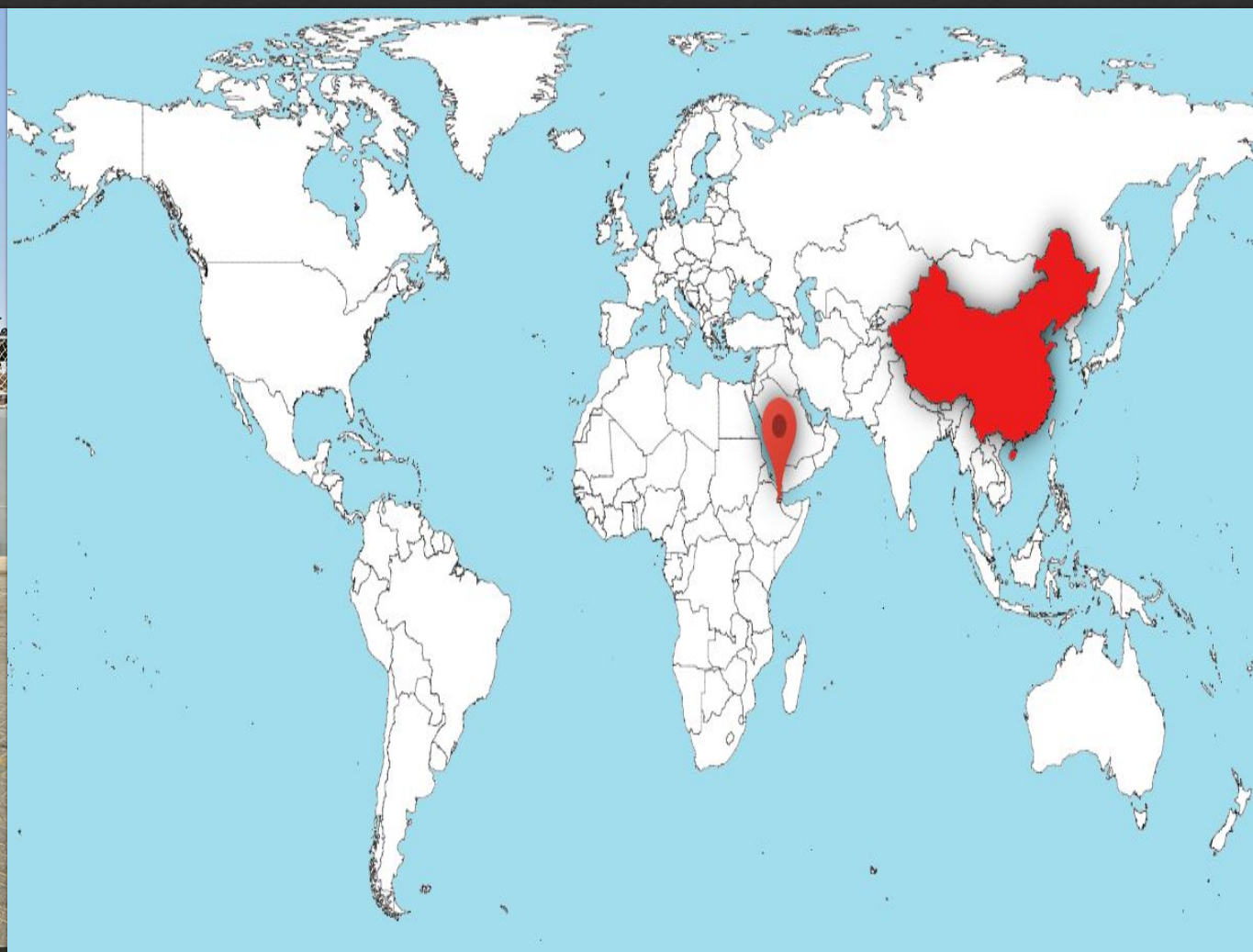
В то же время специалистам из КНР, которые будут участвовать в проекте «Один пояс, один путь», предстоит решить ряд проблем правового характера, поскольку законодательства большинства стран Ближнего Востока имеют серьезные различия в системе трудоустройства, налогового и финансового права, безопасности и т. д.

Более того, китайские эксперты полагают, что судебные системы стран Ближнего Востока могут быть под управлением «внешних сил», что может значительно усложнить решение вопросов юридического характера.

Map 1: The China-Middle East Connections

Source: Produced by Muslim Institute

Следует признать, что Китай в целях повышения эффективности стратегии «мягкой силы» в странах Ближнего Востока иногда использует сочетание «мягкой» и «грубой» силы, так как без применения жестких мер невозможно противостоять некоторым вызовам и угрозам (религиозный радикализм, пиратство, транснациональная преступность и т. д.). Для выполнения этих задач уже сегодня Китай строит новые военные базы в Африке и в странах Ближнего Востока. В рамках выполнения поставленных задач в Китае стали активно развивать военно-морские силы. Более того, в Джибути была открыта первая за пределами КНР китайская военно-морская база. Корабли ВМФ КНР стали чаще появляться в водах, омывающих страны Ближнего Востока.

Главный фактор, который угрожает выполнению поставленных стратегических задач КНР на Ближнем Востоке, — это значительное военно-политическое присутствие США в регионе. В свое время спецслужбы Соединенных Штатов попытались использовать события «арабской весны» для нанесения удара по экономике КНР. Сегодня американские эксперты активно запугивают мировое сообщество утверждениями о китайской угрозе и имперских амбициях Поднебесной, убеждают страны Ближнего Востока отказаться от участия в китайских экономических проектах.

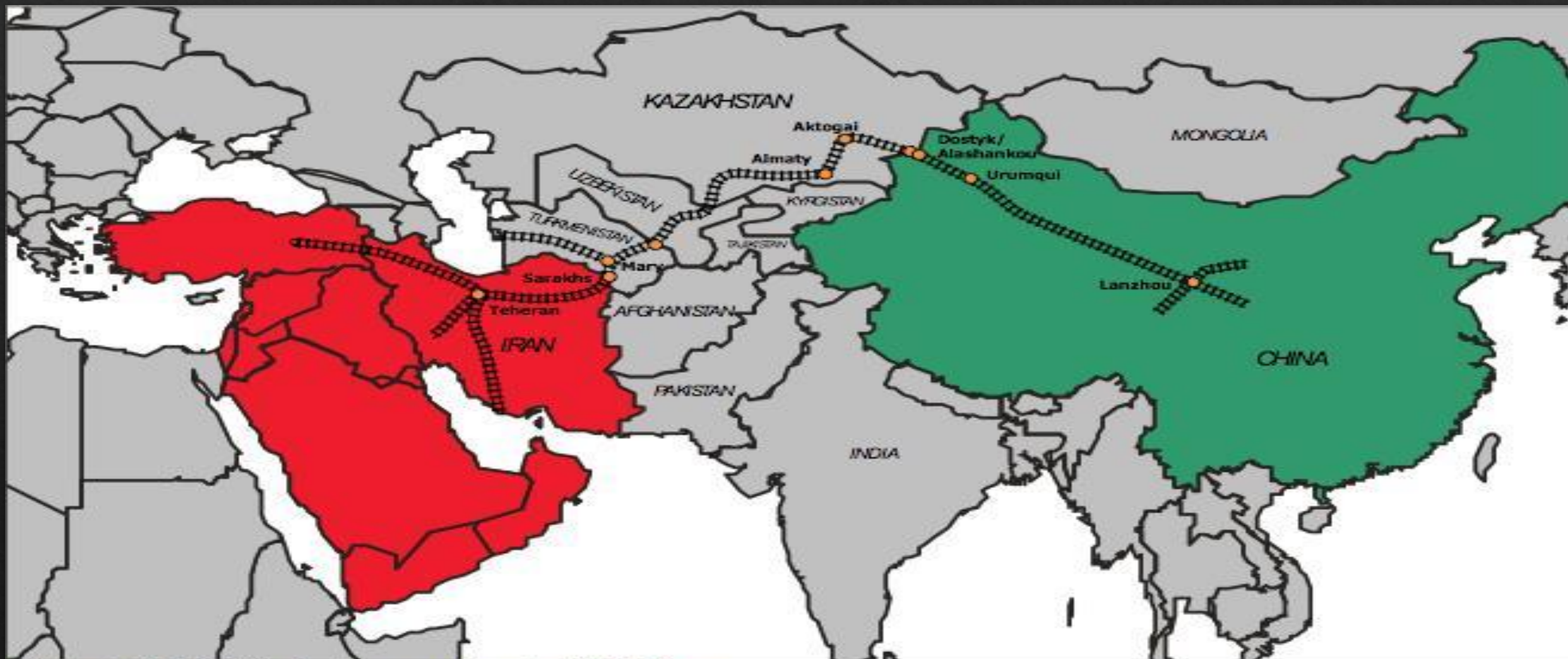

Figure 9-10: Middle East connections to NW China

Спасибо за внимание !